Отзыв официального оппонента
о диссертации Сюй Минь «Языковая репрезентация кинесических компонентов в ранних рассказах А. П. Чехова с позиции китайской лингвокультурной традиции», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук
по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

Диссертация Сюй Минь «Языковая репрезентация кинесических компонентов в ранних рассказах А. П. Чехова с позиции китайской лингвокультурной традиции» посвящена исследованию сложного как в теоретическом, так и в практическом плане раздела современного языкознания – невербальной коммуникации и её функционированию в художественном тексте.

Актуальность диссертации несомненна, так как исследования подобного рода востребованы в условиях активного развития межкультурной коммуникации и расширения гуманитарных связей между Россией и Китаем. Особое значение приобретает выявление национально-культурной специфики кинесических компонентов, репрезентируемых в художественном тексте, и поиск адекватных интерпретационных соответствий в иной лингвокультурной традиции. В художественном дискурсе точность интерпретации невербального поведения персонажей имеет принципиальное значение. Характеристика особенностей употребления, выявление семантических, функциональных и прагматических различий кинесических компонентов неродственных лингвокультур позволяет предложить убедительную интерпретацию художественного текста, что и реализовано в диссертации.

Достоверность полученных результатов обеспечивается адекватно обоснованным комплексным подходом, позволяющим выявить ряд ранее недостаточно описанных в научной литературе особенностей языковой репрезентации кинесики в русской и китайской лингвокультурах. Автором диссертации изучен необходимый и достаточный теоретический материал, сформировавший методологическую основу исследования и его теоретическую базу. Достоверность выводов обеспечивается также репрезентативным корпусом художественных текстов ранних рассказов А.П. Чехова, проанализированных лично автором. Следует отметить высокую степень продуманности исследовательского подхода и тщательное обоснование теоретико-методологической базы. Несмотря на культурные различия, автору удалось обеспечить полную прозрачность анализа за счёт детального комментария и аргументированной интерпретации примеров.

Анализируемая работа обладает необходимой степенью новизны, которая заключается в следующем:

1) впервые осуществлён сопоставительный анализ кинесических компонентов в ранних рассказах А. П. Чехова с позиции китайской лингвокультурной традиции;

2) выявлены особенности языковой репрезентации кинесических компонентов на основе комплексного анализа, включающего структурно-семантическое и лингвокультурологическое описание;

3) определены универсальные и этноспецифические характеристики невербального поведения персонажей художественного текста;

4) установлены механизмы интерпретации кинесических единиц в межкультурном художественном дискурсе.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций определяется значительным объёмом, репрезентативностью и точным отбором языкового материала, а также глубиной и последовательностью его анализа. Теоретическая база исследования опирается на труды отечественных и зарубежных лингвистов в области невербальной коммуникации, паралингвистики, лингвокультурологии и теории художественного текста (З.М. Волоцкая, Т.М. Николаева, Б.А. Успенский, Л.А. Капанадзе, Е.В. Красильникова и др.).

Идея исследования базируется на продуманной и внутренне непротиворечивой методологической основе, сформированной автором для решения поставленных задач. В работе использованы такие методы, как контекстуально-интерпретационный анализ художественного текста, структурно-семантический анализ кинесических единиц, элементы сопоставительного анализа русской и китайской лингвокультур, а также количественный анализ частотности кинесических компонентов. Репрезентативность выводов обеспечивается анализом корпуса ранних рассказов А.П. Чехова, что позволяет проследить устойчивые закономерности функционирования кинесики в художественном дискурсе и избежать случайных интерпретаций.

Результаты диссертационного исследования обладают определённой теоретической значимостью, которая заключается в уточнении и развитии представлений о роли кинесических компонентов в художественном тексте и их функции в межкультурной коммуникации.

Исследование Сюй Минь, несомненно, обладает практической ценностью. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в практике преподавания русского языка как иностранного, прежде всего в китайской аудитории, при формировании навыков интерпретации художественного текста с учётом невербального поведения персонажей. Результаты исследования целесообразно использовать при разработке учебных курсов и спецсеминаров по лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, анализу художественного текста, а также в переводческой практике при работе с русской художественной прозой.

Кроме того, выявленные автором особенности интерпретации кинесических компонентов могут быть востребованы в межкультурной коммуникации и при подготовке специалистов, работающих в сфере гуманитарного сотрудничества между Россией и Китаем.

Основное содержание диссертации Сюй Минь отражено в опубликованных научных статьях, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Автореферат полностью отражает основные положения диссертационного исследования.

Кратко остановимся на структуре и содержании диссертационного исследования.

Структура диссертационного исследования представляется вполне логичной, а содержание работы убедительным и достоверным. Вслед за обстоятельным введением автор представляет в трёх главах, соответственно, теоретические основы исследования невербальной коммуникации и кинесических компонентов (1 глава); описание национально-культурной специфики кинесических компонентов в русской и китайской лингвокультурах (2 глава); анализ функционирования кинесических компонентов в ранних рассказах А.П. Чехова с позиции китайской лингвокультурной традиции (3 глава). Избранные аспекты полностью соответствуют как поставленной цели исследования, так и сформулированным в работе задачам.

Библиографический список, включающий значительное количество отечественных и зарубежных научных источников, свидетельствует о глубоком проникновении автора в проблематику диссертационного исследования, а также о широкой лингвистической эрудиции диссертанта. В работе представлены приложения с иллюстративным материалом, отражающим результаты анализа художественных текстов. Чёткая и прозрачная структура диссертации способствует последовательному и логичному изложению теоретического и аналитического материала и обеспечивает наглядность доказательной базы исследования.

В первой главе «Невербальная коммуникация как объект научного исследования» рассматриваются теоретические и методологические основы изучения невербальных средств общения. Автор анализирует существующие в отечественной и зарубежной лингвистике подходы к исследованию невербальной коммуникации, типологии и классификации кинесических компонентов, формирует понятийный аппарат исследования и уточняет ключевые термины, используемые в диссертации. Данная глава создаёт прочную теоретическую основу для последующего аналитического рассмотрения материала.

Вторая глава «Национально-культурная специфика кинесических компонентов невербального общения в аспекте лингвокультурологии» посвящена сопоставительному анализу кинесических компонентов в русской и китайской лингвокультурах. Здесь выявляются универсальные и этноспецифические особенности жестов, мимики и поз, рассматриваются различия в их интерпретации и коммуникативных функциях. Материал главы позволяет обосновать культурную обусловленность невербального поведения и подготовить основу для анализа художественного текста. Сюй Минь убедительно показывает культурную «непрозрачность» ряда кинесических единиц и тем самым обосновывает необходимость привлечения китайского

лингвокультурного ракурса при анализе художественного текста. Автор последовательно демонстрирует принцип «один и тот же жест — разные интерпретации в разных культурах», опираясь на сопоставление русских и китайских невербальных моделей поведения.

Так, в диссертации подробно анализируется жест «провести рукой по шее», который в русской культуре обладает широким спектром значений — от выражения усталости и перенасыщенности ситуацией до указания на срочность действий или ощущение опасности. Автор приводит примеры, в которых данный жест интерпретируется как сигнал морального и физического истощения («я по горло в делах»), как указание на необходимость немедленного действия, а также как маркер критической, потенциально угрожающей ситуации. При этом подчёркивается, что в китайской коммуникативной традиции данный жест не обладает сопоставимой семантической многозначностью, за исключением отдельных контекстов, что создаёт риск неверной интерпретации при межкультурном восприятии.

Дополняя анализ, Сюй Минь обращается к сопоставлению жеста «прикладывание пальца ко лбу», который в русской культуре функционирует как знак интеллектуальной оценки и признания умственных способностей, тогда как в китайской традиции аналогичное движение чаще интерпретируется как проявление сосредоточенности или попытка вспомнить информацию. Эти примеры не носят иллюстративного характера, а выполняют доказательную функцию, наглядно демонстрируя, каким образом универсальный на первый взгляд кинесический компонент оказывается культурно маркированным.

Подобная аргументация методически оправданна и логически подготавливает читателя к третьей главе диссертации, где культурно обусловленные различия в интерпретации невербального поведения анализируются уже на материале ранних рассказов А. П. Чехова.

В третьей главе «Вербализация кинесических компонентов в ранних рассказах А. П. Чехова с позиции китайской языковой традиции» автор осуществляет собственно аналитическую часть исследования, рассматривая функционирование кинесических компонентов в художественном тексте с учётом их интерпретации в китайском лингвокультурном контексте. На материале ранних рассказов А. П. Чехова последовательно анализируется роль кинесических компонентов в создании художественного образа, репрезентации внутреннего состояния персонажей, их социального статуса и коммуникативных стратегий. Анализ носит системный характер и логически продолжает теоретические положения, изложенные в предыдущих главах. В этой главе выполнена основная исследовательская работа, причём автор действует не “по впечатлению”, а системно: объединяет качественный разбор сюжетно ключевых эпизодов и количественную проверку (частотность/разнообразие). Это видно уже по логике параграфов: от “кинесической индивидуализации героя” (3.1) — к тематически маркированному комплексу “чиноугодничество” (3.2) — и далее к обобщающему частотному срезу (3.3).

1) В анализе рассказа «Толстый и тонкий» автор-показывает, что кинесика маркирует перелом в отношениях героев: после “кульминации” появляется

набор телесных сигналов подчинения — «побледнел», «лицо… широчайшей улыбкой», «…столько благоговения… что тайного советника стошнило». Здесь сила анализа в том, что диссертант связывает телесные маркеры не просто с эмоцией, а с социальной иерархией: для китайского читателя это считывается легче, потому что «соблюдение субординации – социальный скрипт». Это именно тот ход, который ценится в лингвокультурологическом исследовании: автор не "добавляет Китай" формально, а объясняет, почему один и тот же чеховский эпизод имеет разную степень прозрачности для разных культур.

2) Диссертант постоянно опирается на точные чеховские формулы кинесики, которые и создают персонажа: например, резкая смена мимики и "телесная метафорика" подхалимства — «Тонкий вдруг побледнел, окаменел, но скоро лицо его искривилось…» — позволяет автору показать не просто эмоцию, а момент социальной перестройки личности (человек мгновенно "переписывает" себя под ранг адресата). Такая трактовка убедительна именно потому, что опирается на цитату и контекст, а не на пересказ.

3) Обратим внимание на третью главу и на выводы. Важное достоинство — не ограничиться кейсами, а сделать проверяемое обобщение. Автор прямо фиксирует, что «особое внимание… уделено анализу частотности», и получает результат: «мимика и эмоции занимают центральное место…», тогда как «зрительный контакт и позы» имеют наименьшую частотность. Это "сильный" итог, потому что он снимает произвольность: третья глава показывает и *как* Чехов строит кинесическую характеристику в конкретных сценах, и *какие* средства доминируют на уровне корпуса. В результате вывод о том, что кинесика у Чехова становится инструментом раскрытия персонажа и отношений, выглядит не декларацией, а следствием анализа.

В целом работа Сюй Минь производит очень благоприятное впечатление благодаря внимательному отношению к художественному слову, глубокому знанию научной литературы и умению применять теоретические положения на практике. Выводы по главам чётко сформулированы, стиль изложения соответствует требованиям научного дискурса.

Однако отдельные положения диссертационного исследования могут стать предметом дальнейшего обсуждения и научной дискуссии.

Так, при анализе отдельных кинесических единиц возможно более детальное рассмотрение контекстуальных факторов, влияющих на интерпретацию невербального поведения персонажей. В ряде случаев представляется целесообразным расширить сопоставительный комментарий с привлечением дополнительных примеров из китайской лингвокультурной традиции.

В диссертации отмечается, что многие описания кинесических компонентов встречаются в диалогическом контексте. С позиции теории речевых актов кинесические знаки в произведениях А.П. Чехова зачастую выступают не просто как сопутствующие действия, а обладают самостоятельной иллокутивной функцией. В связи с этим возникает вопрос: в каких конкретных ситуациях кинесика полностью замещает вербальную речь и становится

основным средством выражения «иллокутивной силы»? Имеются ли в проанализированном материале примеры, где тело персонажа «говорит» вместо слов?

Эти замечания носят уточняющий и рекомендательный характер и не влияют на общую положительную оценку работы.

Высказанные замечания не умаляют научной ценности диссертационного исследования. Сюй Минь удалось решить сложные задачи, связанные с выявлением универсальных и этноспецифических характеристик кинесических компонентов в художественном тексте и показать их значение для межкультурной интерпретации.

Диссертационное исследование Сюй Минь «Языковая репрезентация кинесических компонентов в ранних рассказах А. П. Чехова с позиции китайской лингвокультурной традиции» является законченной научно-квалификационной работой, содержащей новое решение актуальной научной задачи и имеющей значение для выявления и осмысления национально-культурной специфики невербального поведения в рамках теории невербальной коммуникации и лингвокультурологии. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата филологических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении учёных степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утверждённого учёным советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, Сюй Минь, заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России.

Против включения персональных данных, заключённых в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент:
доктор филологических наук (10.01.01– Русская литература), доцент,
профессор кафедры русского языка и лингвокультурологии ИРЯ ФГАОУ ВО
«Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы»

Овчаренко Алексей Юрьевич

16 марта 2026 г.

Адрес организации:
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10, к.3
Тел: +7 (495) 433-80-22, доб. 1340
E-mail: ovcharenko-ayu@rudn.ru

Подпись заверяю:

Учёный секретарь
Учёного совета ИРЯ РУДН